

ОРГАН ПАРТКОМА,
РЕКТОРАТА,
КОМИТЕТА ВЛКСМ
И ПРОФКОМОВ ТОМСКОГО
ОРДЕНОВ ОКТЯБРЬСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ И ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ В. В. КУЙБИШЕВА

За Советскую науку

ГАЗЕТА ОСНОВАНА
В 1931 ГОДУ

НАВСТРЕЧУ ПАРТИНУМУ СОБРАНИЮ ТГУ

Я ПРЕДЛАГАЮ...

Ю. К. УСТИНОВ, ст. преподаватель ММФ:

— По моему, перестройка учебного процесса на факультете и в университете это не кратковременное явление на 2—3—4 года, а на десятилетия вперед. Говорить о перестройке на такой большой срок сложно. Главное, на мой взгляд, вернуть культ учебы, чтобы учеба для наших студентов стала основной работой, а не только обязанностью. Если этого не произойдет, то не помогут никакие сверхталантливые наборы. В атмосфере активной учебы даже средний студент раскрывает все свои возможности. К сожалению, пока у нас на ММФ учеба для многих студентов только обязанность, помеха в спорте, в общественной работе, в личной жизни. К примеру, когда идут к врачу заболевшие студенты? В основном в учебное время. Нет, я за здоровье, просто хочется отметить, что у них нет стремления решить эту проблему во внеучебное время. И это, по моему, оттого, что нет культа учебы.

Как его добиваться? Прежде всего, за счет улучшения качества лекций и практических занятий, создания условий для интенсивного развития науки на факультете.

А. ФАСТОВЦЕВА, студентка 842-й гр. ХФ:

— Мне кажется, что студенты сами должны выбирать для себя выгодные для них формы обучения. Но в этом процессе должны сыграть большую роль и преподаватели, воспитав во всех студентах большую ответственность и ответственность к учебе. Я думаю, что преподавателям нужно весь лекционный материал связывать с тем, как он будет при-

менен дальше на практике и где его можно будет использовать. Потому что студенты зачастую, прослушав весь курс лекций, так и не понимают, а для чего же он читался, где он нам потом пригодится, а отсюда, естественно, и халатное отношение к этому предмету, плохое посещение лекций. Хотелось бы, конечно (очень хотелось), чтобы было побольше практики. Потому что теория — это одно, а практика — совсем другое. По моему, нужно, чтобы не только после III курса была практика, а после всех, начиная со второго. Только тогда студенты действительно осознают, что учить это все нужно, что все это пригодится в жизни. Только тогда будет 100%-е посещение лекций и 100%-я качественная и абсолютная успеваемость.

В. ТАРТЫНОВ, студент 851-й гр. ХФ:

— Все новшества, предложенные нашими преподавателями, несколько половинчато введены в учебный процесс, что влечет некоторую штурмовщину в изучении материала. В связи с этим мои предложения.

1. Необходимо дать студентам побольше времени на самостоятельное изучение материала программы.
2. Продолжить практику индивидуальных заданий.
3. Улучшить проведение семинарских занятий и лабораторных работ (последние должны носить исследовательский характер и быть в целом связаны с изучаемым материалом, теория должна подкрепляться практикой).
4. Всем студентам, начиная с первого курса, заниматься исследовательской работой. (Это же университет!).
5. И самое главное — бессессионное обучение. Я думаю, что это нововведение, принесшее уже огромные положительные результаты, в дальнейшем принесет еще больше, если этот метод не только подработать и усовершенствовать.

В условиях, когда в силу различных отработок студенты испытывают острый дефицит времени, нам добавили часы по физкультуре. Целесообразно ли это? (Вопрос, заданный на «ректорском четверге»).

В 1987 году Министерство высшего и среднего специального образования СССР подготовило новую программу, в которой учебные занятия являются основной формой физического воспитания, при этом они предусматриваются в учебных планах по всем специальностям в объеме 4 часов в неделю и включаются в учебное расписание вуза на протяжении всего периода теоретического обучения студентов в соответствии с установленным порядком для учебной дисциплины «Физическое воспитание». Выход данной программы предшествовало издание ряда приказов МВ и ССО СССР (№ 573 от 30.02.78 г., № 636 от 12.09.86 г.), в которых указывалось о немедленном внедрении физического воспитания на четырех годах обучения, а для студентов специальной медицинской группы — на пяти годах обучения.

На основании названных документов и исходя из климатических условий, материально-технической базы в нашем университете, был издан приказ № 62 от 16 февраля 1987 года, который предусматривает введение учебных занятий по физвоспитанию на четырех годах обучения с предоставлением зачета, в объеме 2 занятий по 60 минут в неделю.

Выход новой программы и названных приказов — это требование времени. Недостаточный уровень физической подготовки молодежи, который в ряде Советской Армии, давно волнует нас. На

МЫ И ПЕРЕСТРОЙКА

Время или здоровье?

первом курсе до 50% будущих солдат не могут подняться на перекладине 9 раз. Только 25% могут пробежать 1000 м на оценку «удовлетворительно» (3 мин. 20 сек.), 30% девушек второго курса имеют избыточный вес. Зачетный норматив — 40 раз наклоны вправо, а ведь каждая девушка в перспективе будет матерью и от подготовленности мышц брюшного пресса зависит и нормальное рождение ребенка, и сохранение фигуры после родов. Для студентов специальной медицинской группы особенно необходимы физические упражнения.

Исследования, проведенные кафедрой физвоспитания в период с 1980 по 1985 год, показали, что на обучение и подготовку к занятиям в среднем студенты затрачивают от 50 до 57 часов в недельном бюджете времени (168 часов). То есть все это время студент ведет сидячий образ жизни, в процессе которого формируется долг двигательной активности, понижается работоспособность, наступает утомление. Двухразовые занятия физкультурой помогают снять утомление и ликвидировать частично

долг двигательной активности. Новые учебные планы обучения в вузе регламентируют учебную неделю студентов I—III

курсов в режиме 28 часов, а IV—V курсов — 24 часа. В связи с этим издан приказ МВ и ССО № 96—29—53, (10 от 17.07.87 года), который предусматривает обязательные занятия по физвоспитанию за пределами учебной нагрузки.

Из бесед со студентами старших курсов мы выявили некоторое негативное отношение к введению обязательных занятий по физвоспитанию на III—IV курсах, о трудностях согласования расписания учебных, лабораторных занятий и физкультуры. В настоящее время на кафедре разрабатывается такое расписание, которое максимально приблизит место занятий по физическому воспитанию к месту жительства и учебы студентов того или иного факультета.

Еще одно нововведение готовится на нашей кафедре. Это сдача экзаменов на III—IV курсах контрольных нормативов комплексной оценки физического состояния, раз работанных всеобщим научным - исследовательским институтом физической культуры совместно со специалистами ГДР, Чехословакии, Болгарии. Суть его в следующем.

Студентам старших курсов предлагается 5 контрольных нормативов: спринт 30 метров или челночный бег 10 м х 3, подтягивание на перекладине (для девушек — наклоны), прыжки в длину с места, бег 1000 м (500 м для девушек) и лыжные гонки 3 и 5 км. При условии выполнения этих нормативов на оценку «удовлетворительно» студенту ставится зачет и он освобождается от обязательных занятий по физвоспитанию. Ему разрешается самостоятельно заниматься любым видом спорта, так как уровень его физической подготовленности отвечает государственным требованиям к людям его возраста. Такой зачет для III—IV курсов мы намерены провести в декабре 1987 года, а в будущем планируется его проводить в начале каждого года обучения.

Студенты сетуют на дефицит времени. Мы исследовали распределение их недельного бюджета времени и пришли к выводу, что большинство (до 57 процентов) студентов не рационально распределяют свое время. Можно назвать сотни педагогов, научных сотрудников нашего университета, которые занимались спортом (8—10 часов в неделю) будучи студентами. Ныне это министры, ректоры, профессора, доценты, которые с благодарностью вспоминают спорт и физическую культуру как неотъемлемую часть их жизнедеятельности в вузе.

В. ГОНЧАРОВ, доцент, кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой физвоспитания.

В конце апреля предыдущего учебного года группа 451 ММФ заключила коллективный договор с администрацией факультета. Если вам интересно узнать о том, что из этого получилось, читайте материал «Мы не будем пассивными!» на второй странице.

МЫ И ПЕРЕСТРОЙКА

Университет выходит из прорыва

Озабоченность о судьбе университета, его интеллектуальном потенциале, прозвучавшая на встречах коллектива университета с представителями ректората, парткома, общественных организаций, не обосновательна: ситуация в ТГУ сложная. Определенный период хозяйствования привел часть корпусов в аварийное состояние.

Сейчас положение, в котором находится университет, без всяких преувеличений можно назвать переломным, этапным.

В этой связи предлагаем небольшую справку.

Когда стало очевидно, что в главном корпусе нельзя продолжать занятия, Томский обком КПСС в качестве оказания помощи ТГУ обратился в правительство и ряд министерств. В результате было принято специальное постановление «Об укреплении материально-технической базы Томского университета». За два года в университете было освоено 4,5 млн. рублей капиталовложений (за две предыдущие пятилетки — 2,4 млн. рублей).

В 1987 году на укрепление материально-технической базы университета израсходовано более 5 млн. рублей. Введен в эксплуатацию 6-й учебный корпус стоимостью 2 млн. 200 тыс. рублей. Построен он силами треста «Главтомскстрой», освоившего 2 млн. рублей. Освоение в 200 тыс. рублей легло на университет, силами только ЛСО «Глория» (ХФ) было освоено 100 тыс. рублей.

Прошедшим летом университету было предоставлено право сформировать ГССО в количестве 500 человек для строи-

тельства на собственных объектах.

На реконструкцию Ботанического сада, строительство новой оранжереи выделено 3 млн. рублей. С помощью министерства среднего машиностроения за рубежом был закуплен уникальный кран, конструкции для оранжерей были изготовлены на одном из заводов, который, отодвинув свои планы, 3 месяца занимался только нашим заказом.

Заканчиваются работы на реконструкции северного крыла главного корпуса, в общежитии на Ленина, 49.

Анализируя положение дел, можно сказать, что университет выходит из прорыва.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

По мнению преподавателей ФилФ, выступающих на собрании факультета, которое стало поводом для материала «Если по большому счету...», автор оказался не совсем точен в расстановке смысловых акцентов. По их просьбе редакция предоставляет слово профессору, доктору филологических наук Н. Н. КИСЕЛЕВУ, профессору, доктору филологических наук Ф. З. КАНУНОВОЙ, доценту, доктору филологических наук А. С. ЯНУШКЕВИЧУ:

В статье И. Поплавской «Если по большому счету...» правильно передана атмосфера производственного собрания коллектива филологического факультета, обеспокоенного теми сложностями и проблемами в организации учебного процесса, с которыми столкнулся студенческий и педагогический коллектив ФилФ. Коллектив факультета искренне озабочен ненормальными условиями, в которых он оказался в начале учебного года, нарушениями ритмичности учебного процесса, оторванностью студентов от научной библиотеки — главной своей лаборатории.

Цель данного собрания и была определена этими вопросами. Не конфронтация с руководством университета, не упреки в его адрес, а забота об

объединении усилий, выработка общих принципов в этот сложный период, нормализация положения — вот чем руководствовался коллектив факультета. Думается, позиция большинства участников собрания и ректора была единой, а расхождения в частностях требуют дальнейших встреч и бесед, о чем официально и было сообщено присутствующим.

В этом смысле статья И. Поплавской нуждается в некоторых дополнениях и коррективах.

Прежде всего из статьи трудно понять, о какой помощи университету со стороны города и области идет речь. Выступления по этому поводу изложены таким образом, будто филологи отрицают какую бы то ни было помощь со стороны обла-

стных и городских организаций. В действительности на собрании речь шла о том, что в создавшейся обстановке, когда университет отвлекает и вынужден будет отвлекать в течение нескольких предстоящих лет на строительство и ремонт большое количество студентов, руководству области и города следовало бы освободить коллектив университета от сельскохозяйственных работ. Мы считаем, что при всех трудностях и сложностях прошедшей уборочной страды, полумиллионный Томск мог бы обойтись без участия студентов университета. Это дало бы возможность маневрировать ходом строительных и ремонтных работ в течение всего учебного года без серьезного ущерба учебному процессу.

И. Поплавская не была точна и объективна в раскрытии позиции ректора университета Ю. С. Макушкина, который уже не впервые встречается с коллективом ФилФ. В этом смысле к нему проявлено некорректное отношение. Ю. С. Макуш-

кин обстоятельно проинформировал собрание о ходе строительных работ в университете и о формах привлечения студентов и сотрудников к этому важнейшему делу. Пройдет немного времени, считает ректор, и студенты ТГУ смогут спокойно учиться, утвердился тот культ учебы, о котором шла речь на собрании. Говоря об объективных трудностях в университете, ректор подчеркнул большую помощь, которую оказал город в строительстве шестого корпуса, в реконструкции главного корпуса.

Ю. С. Макушкин изложил план ремонта и строительства других объектов, говорил о необходимости четкой организации труда студентов, привлеченных к работам, чтобы это по возможности не отразилось на учебном процессе. С пониманием он отнесся к проблемам филологического факультета. Так, он пообещал подумать об очередности учебы факультетов в шестом корпусе.

Все эти конструктивные положения в выступлении ректора получили одобрение собрания.

Новые права — новый подход

Вышедшее Постановление о расширении прав студентов в управлении вузом узаконивает многие предложения, замечания, которые не раз высказывались на различных собраниях, диспутах, конференциях. Правильно, что старост нужно выбирать, а не назначать. Правильно, что в ученые советы вузов и факультетов необходимо выбирать студентов, но прежде

чем проводить выборы, надо ознакомить студентов с задачами и функциями советов. А право участвовать в формировании плана распределения молодых специалистов — это и есть учет мнения коллектива студенческой группы.

Однако некоторые пункты в Постановлении вызывают сомнения. Например, разрешается согласовывать кандидатуры об-

служивающего персонала в общежитиях со студсоветом, но для этого ему необходимо предоставить право приема на работу и увольнения. А это, на мой взгляд, в современных условиях нереально. Поэтому согласование останется на бумаге и в практику не войдет.

Также считаю нецелесообразным участие студентов в проведении зачетов, экзаменов, защит курсовых и дипломных работ. Во-первых, это будет проходить в учебное время, и вряд ли кто согласится в период сессии терять время на чужом экзамене. Во-вторых,

экзаменуют студента на знания, и у меня нет уверенности, что студент, включенный в экзаменационную комиссию, знает столько, сколько и преподаватель. Зато право вносить предложения по совершенствованию проведения экзаменов и т. п. — нужное и ценное положение.

Так что пользоваться правами, которые гарантирует Постановление, нужно разумно, неформально.

К. КАТАРГИН,
член комсомольского бюро ЮФ.

«МЫ НЕ БУДЕМ ПАССИВНЫМИ!»

Что такое договор? Новая форма работы группы? Бригадный, точнее групповой подряд? Или что-то еще?

Честно говоря, идея договора принадлежит не нам, однако в университете мы, по-видимому, в числе первых, кто использовал договорные условия.

Группа взяла на себя определенные обязательства: 100% — абсолют-

ная успеваемость, 40% — качественная, активное участие в общественной и трудовой работе факультета, участие в ССО. Со своей стороны администрация ММФ гарантировала: стипендию всем членам группы, поселение в общежитии, право предоставления свободного расписания и смены преподавателей, если большинство курса будет за наше предложение.

Когда договор был заключен, появилось мнение: «А что нового мы предлагаем?». Ведь все это то, что мы обязаны делать и что нам обязаны представить. И все-таки, что дал нам договор?

Он помог объединить распадавшуюся группу в единое целое, сплотил нас, заставил коллективно думать и принимать решения. Да, мы должны

и можем принимать на себя ответственность, быть более активными, бороться за свои права.

Нас часто спрашивают: «Является ли высокая качественная успеваемость (60%) результатом договора?». Пожалуй, нет, но вот абсолютная успеваемость — заслуга договора. Хотя именно из-за абсолютной успеваемости (97%) мы не по-

лностью выполнили обязательство высшего и среднего специального образования СССР своим ин- структивным письмом.

Поэтому принимать еще раз такой же договор нет смысла, но это не значит, что мы отказываемся от такой формы работы. Просто надо искать другой вариант, и если даже новый договор не будет принят, мы не будем пассивными.

Мы были на правильном пути. Многие из того, что решал договор, дает нам сегодня Минис-

Старинная вязь письма. Узорные заставки, обтянутые кожей обложки. Рукописные и старопечатные книги 16—19 веков. Памятники русской старины. Попали они сюда, на выставку в Научную библиотеку, благодаря стараниям участников археологических экспедиций. Не случайно и выставка называется «Находки археографов».

Октоих 1594 года. Больше трех веков прожила эта книга. А листы еще белы, и краски не потеряли своей первозданной свежести. Знать, берегли ее, как самую большую ценность. Хранили от пожаров, от наводнений, от войн, от разорений. Быть может, кто-то из-за нее смерть принял, но не дал ей погибнуть.

Эти старинные рукописи — целый мир, во многом не известный для нас, современных читателей. А для старообрядцев, тех, у кого в основном и были взяты археографистами книги — это часть жизни. Со словом священного писания они вставали и ложились, к нему обращались в тяжкую годину и в минуты радости, у него искали совета и защиты.

Поэтому права была Елена Макарова, старший лаборант кафедры русской и зарубежной литературы ФилФ, участница первых археологических экспедиций, говоря, что каждый студент и преподаватель, который идет в поход за книгами, должен осознавать, чувствовать большую моральную ответственность.

Книги привезены. Зафиксированы во всех положенных документах. Но их надо обработать. Установить время их создания, значимость и ценность каждого произведения. Прочитать и раскрыть истинный смысл этих писаний. Это тоже важная задача для студентов, членов СНИЛ по археологии, которая создана была в этом году.

О. Н. Бахтина, старший преподаватель ФилФ, руководитель этой лаборатории, обратила внимание еще на один аспект задачи: «Мы создали научно-исследовательскую лабораторию не только для того, чтобы описывать литературу, которую привезли и которая хранится в фондах нашей библиотеки, но и воспитывать себя в философском, в атеистическом плане. Это своего рода самообразование».

На прошедшей встрече участники археологических экспедиций рассказывали, как ездили, с кем встречались, как удалось найти эти книги, рассуждали, что значат эти старинные издания для нас и для будущих поколений. Это не просто памятники русской письменности, это наша память, наши корни.

Т. ВЕСНИНА.

БЫТЬ ЛИ ГЕОФИЗИКЕ В УНИВЕРСИТЕТЕ?

В газете, «За советскую науку» (№ 25 от 25.06.87 г.) мы прочитали статью «Быть ли геофизику в университете?». Проблема развития геофизики в одном из старейших высших учебных заведений Сибири, поднятая в статье, нам представляется актуальной, и мы не можем к ней отнестись безразлично. Несмотря на то, что мы являемся представителями другого вуза, хотели бы высказать несколько соображений.

Вопрос, нужны ли геологу геофизические знания, сам по себе вызывает недоумение своей очевидностью ответа, поскольку этот ответ давно проверен практикой геологических исследований. Достаточно сказать, что в нефтяной геологии почти все структуры подготавливаются к бурению с помощью сейсмо- и гравитразведки; более 80

проц. кимберлитовых тел в стране открыто с помощью магниторазведки; без моделирования магнитных полей железорудных месторождений не принимаются их запасы государственной комиссией. На угольных месторождениях используется практически бесшерное бурение — вместо отбора керн осуществляются скважинные геофизические исследования. Ни одна геологическая карта при геологической съемке не принимается к изданию, если при ее составлении не использовались данные геофизических методов. Этот список можно было бы долго продолжать, однако, думаем, в этом нет необходимости — геологам университета это известно.

Что же касается вопроса полезности того или иного метода геофизики геологам, то в такой по-

становке он вообще не имеет смысла и говорит только о слабом знании возможностей и недостатков геофизических методов. Именно то обстоятельство, что «чистые» геологи слабо знают геофизику, и ведет иногда их работе к двум крайностям — либо к слепому доверию полевым данным геофизических методов, либо к полному отрицанию геофизики как таковой. Альтернативы развитию геофизических методов в процессе геологопоисковых работ нет. Ведь все острее встает вопрос повышения глубинности геологических исследований, а без методов геофизики о глубинном геологическом строении районов невозможно.

Марксистско-ленинская диалектика учит нас рассматривать явления во всех их взаимосвязях и

развитии, учит комплексному подходу. В основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года записано, что необходимо «комплексно исследовать строение и эволюцию земной коры, биосферы, Мирового океана и атмосферы. Ускорить внедрение прогрессивных методов поисков и разведки полезных ископаемых».

...Более широко и эффективно использовать геофизические и геохимические методы исследований и космические средства для изучения поверхности Земли и ее недр». В соответствии с этими требованиями комплексный подход должен стать основой и при подготовке специалистов-геологов.

Парадоксально, что старейший университет.

вуз, в котором зарождалась прикладная геофизика Сибири и выпускники которого стояли у истоков нашей кафедры, сегодня не имеет ни одного штатного преподавателя-геофизика. Ведь университет мог бы стать базовым учебным заведением по подготовке разведчиков недр нового типа — геологов-геофизиков с солидной базой по геологии и геофизике, или геофизиков-кибернетиков с целевым назначением по обработке геофизических данных на ЭВМ. В таких специалистах сейчас нуждаются Западная Сибирь и, прежде всего, Томская область.

Нам понятны сомнения руководства ГГФ по поводу ставки преподавателя-геофизика. Однако, если подходить не с узкой точки зрения кафедральных интересов, а работать с фундаменталь-

ной, комплексной подготовке специалистов, следует признать, что «овчинка стоит выделки». Даже три совместителя не заменят одного штатного преподавателя, и это неизбежно скажется на уровне подготовки специалистов. Судя по названию кафедры динамической геологии, (а динамика, как известно — раздел физики), здесь как минимум сегодня нужны: ведущий специалист (на уровне профессора или доцента) для руководства циклом дисциплин геофизического профиля, ассистент и лаборант для обеспечения лабораторно-практических занятий. Нужна также материальная база и государственная заинтересованность руководства ГГФ в резком улучшении геофизической подготовки геологов с университетскими значками на лацкане. За энтузиастами дело не станет.

По поручению коллектива кафедры геофизических методов поисков и разведки МПИ Томского политехнического института:

Г. АВТЕНЬЕВ,
доцент, зам. зав. кафедрой;
Е. ГУСЕВ,
ст. преподаватель, парт-
орг кафедры.

«Прометей» XX века

По решению ЮНЕСКО мировая общественность 25 ноября 1987 года отметила столетие со дня рождения выдающегося советского ученого Николая Ивановича Вавилова. Академик Вавилов вошел в историю советской и мировой науки как генетик, эволюционист, растениевод, историк мирового земледелия, географ, этнограф.

Всю свою титаническую энергию Н. И. Вавилов направил на решение проблемы недостатка продовольствия на Земле. Н. И. Вавилов совершил немалое для одного человека, прожившего недолгую жизнь: разработал теоретические основы современной научной селекции, сформулировал закон гомологических рядов в наследственной изменчивости, создал учение о мировых центрах происхождения культурных растений, был одним из основателей современной теории эволюции.

Огромное значение Н. И. Вавилов придавал генетической устойчивости растений к болезням, вредителям и неблагоприятным условиям среды. Его исследования по иммунитету растений на многие годы определили направление этих работ. Не потеряли актуальности его исследования устойчивости растений к засухе и низким температурам. Впервые Вавилов обосновал концепцию устойчивости растений к загрязнению окружающей среды, особо актуальную в наши дни, когда загрязнение химическими веществами носит глобальный характер.

Создание Н. И. Вавиловым закона гомологических рядов представляет крупнейшее событие в биологии — благодаря ему возможно целенаправленное получение наследственных изменений у растений, животных и микроорганизмов. Роль этого закона для биологии сравнивают с ролью периодического закона Менделеева для химии. За работы по иммунитету и происхождению культурных растений Н. И. Вавилову, одному из первых советских ученых, в 1926 году была присуждена премия им. В. И. Ленина.

Вавилов собрал уникальную коллекцию исходного материала для выведения новых ценных сортов. Закон гомологических рядов подсказывал ему, какие недостающие формы надо искать, а ответ на вопрос «где искать?» дала теория происхождения культурных растений. Ныне отечественная коллекция семян представляет все мировое растительное богатство, насчитывая свыше

300 тыс. образцов культурных растений и их сородичей (из них более половины собрано Н. И. Вавиловым). В поисках семян различных культур он побывал в труднейших экспедициях в 52 странах мира, пройдя пешком и проехав в седле почти 80 тыс. километров. Многие из того, что он успел собрать, нигде на Земле уже не растет. Используя этот генный банк, советские селекционеры вывели более 450 сортов сельскохозяйственных культур.

Академик Вавилов — выдающийся организатор и руководитель советской биологической и сельскохозяйственной науки, первый президент ВАСХНИЛ, директор ВНИИ растениеводства, директор Института генетики АН СССР. Он был избран президентом Всесоюзного географического общества, вице-президентом VI Международного генетического конгресса в США, почетным членом многих зарубежных академий и научных обществ. Имя его печатают на первой странице международного журнала «Наследственность», выходящего в Англии, наряду с именами Дарвина, Линнея, Менделя и других выдающихся биологов.

Н. И. Вавилов — крупный общественный деятель — был неоднократно избран в члены ЦИК и ВЦИК СССР, в депутаты Ленсовета. К середине 30-х годов советская генетика вышла на передовые рубежи в мире. С Вавиловым работали ученые с мировым именем — Н. К. Кольцов, Г. А. Левитский, А. С. Серебровский, Г. Д. Карпеченко и др., а из известных иностранных

ученых — нобелевский лауреат Г. Меллер из США, Д. Костов из Болгарии. Признанием заслуг советской генетики и Н. И. Вавилова было решение провести VII Международный генетический конгресс в Москве в 1937 г., президентом конгресса был избран академик Вавилов. Однако в связи с обстановкой в биологии, которая сложилась усилиями Лысенко и его сообщников, конгресс был проведен в Шотландии. Вавилову туда поехать не удалось.

Искрометное обаяние Вавилова, его личные качества ученого и человека притягивали к нему, а значит, и к нашей стране людей из разных государств. Так, после выступления Вавилова с докладом о законе гомологических рядов на Международном съезде в США одна из американских газет написала над его фотографией: «Если все русские такие, как Вавилов, нам следует дружить с Россией».

Истинный патриот, до конца жизни преданный идеалам нашего общества, страстно отстаивающий все прогрессивное, Николай Иванович был неколебимым борцом за истину в науке в тот период отечественной биологии, когда под сомнение была поставлена правомерность существования науки генетики. С фактами в руках он отстаивал несостоятельность лысенковщины и вред, который она приносит сельскому хозяйству и развитию биологии. Правда генетики позволила Вавилову заявить во время одной из дискуссий с Лысенко: «Пойдем на костер, будем гореть, но от убеждений своих не откажемся!».

Эти слова оказались пророческими — в августе 1940 г. во время экспедиции в Западную Украину Н. И. Вавилов был арестован. По сфабрикованным обвинениям он был приговорен к высшей мере наказания. В тюрьме Вавилов проявил высочайшую силу духа — написал книгу «История мирового земледелия» (судьба книги неизвестна), читал лекции по генетике заключенным. О высокой гражданской позиции ученого свидетельствует его последнее письмо к Берии, написанное в 1942 году: «...я был бы счастлив отдать себя полностью моей Родине, умереть за полезной работой для моей страны. Будучи физически и морально достаточно крепким, я был бы рад в трудную годину для моей Родины быть использованным для обороны страны по моей специальности, как растениевод, в деле увеличения растительного продовольствия и технического сырья».

26 января 1943 года академик Вавилов скончался в саратовской тюрьме. В 1955 году с него были сняты ложные обвинения в шпионаже.

Неоценимо наследие, оставленное Н. И. Вавиловым. Его идеи в настоящее время стали еще актуальнее — настолько они опередили свое время. Н. И. Вавилов дорог нам сегодня не только научным наследием. Его жизнь — пример честного, самоотверженного служения науке, обществу, Родине, всему прогрессивному человечеству.

С. ЦИТЛЕНКО,
доцент, зав. кафедрой
цитологии и генетики.

О' Генри, известный

и загадочный

— этим парадоксом С. П. Вавилов определил стержень своего выступления на заседании в клубе библиофилов ТГУ, посвященного 125-летию американского классика. Концепцию творческой личности О. Генри, принадлежавшую литературоведу Ван Вик Бруксу, докладчик дополнил своими наблюдениями. Он подчеркнул сходство натур и судеб Э. По, А. Бирса и Уильяма Сиднея Портера, скрывавшегося за псевдонимом О. Генри. Для них характерны широта посмертного признания, эффективность произведений, привлекающая подражателей, обилие житейских невзгод и неясность ряда эпизодов биографии.

Б. ПОИЗНЕР.

(Окончание. Начало в №№ 24, 25, 33, 37).

С Урала были завезены и изразцовые печи. Председателем строительного комитета Мерцаловым в городе Екатеринбург было приобретено 3000 печных изразцов на 2470 рублей у фабриканта Давыдова.

В Томск уже в июне 1883 года была отправлена первая партия изразцов, а всего их было отправлено со станции Ляды 53 ящика 15 разновидностей. Это и стальные, и угловые, и карнизные, и топочные изразцы. Печи формировались полностью. К перевозочным документам прилагался чертеж, показывающий, как нужно из имеющихся изразцов собирать печь. К чертежу приписка: «Для того, чтобы поверхность печей была одноцветной, необходимо изразцы подбирать по свету, к которому они обращены, и цвету».

Только перевозка пе-

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ОТКРЫТИЯ ТГУ

«...МАТЕРИК МОИХ НАЧАЛ»

чей до Томска обошлась строительному комитету в 509 рублей 45 копеек.

Печи были в полной сохранности доставлены в университет, собраны, и долгие годы обогревали главный корпус. Со временем университет перешел на центральное отопление. Печи утратили свое значение и стали исчезать из корпуса.

До нынешней реконструкции их сохранилось лишь несколько. Последняя изразцовая стенка в северном крыле разъединяла 151-ю аудиторию с соседней. В начале этого года изразцы были аккуратно разобраны и сложены в коридоре напротив аудитории. Все лето они пролежали здесь и в сентябре были... выброшены в отвал. Там, в большой куче мусора, я обнаружил их, разбитые вдребезги, последние из-

разцы последней печи северного крыла. Привезенные некогда с большим трудом с горного Урала, они закончили свой путь на свалке. А ведь могли лежать в экспозиции музея университета. (Кстати, на выставке «Портрет старого Томска» с достоинством демонстрируются различные печные изразцы).

В одном из номеров «ЗСН» была опубликована программа сохранения исторического лица университета, предложенная историками. Но, к сожалению, этот план пока остается только на бумаге. Нет помещения, где можно хранить старые строительные детали и мебель. И стоят под дождем столетние парты, идут на дрова столетние сосновые перекрытия, сдаются в металлолом трубы газового освеще-

ния, так же привезенные сто лет назад с одного из уральских заводов, исчезают неизвестно куда дверные ручки и другие старые скобяные изделия, выбрасываются в отвал печные изразцы.

Сейчас ставится вопрос о замене лестничных пролетов в северном крыле и облицовке лестниц мрамором. Решение это принимается из-за того, что многие ступени, сработанные из томского песчаника, разбиты, и заменить их нечем. Предлагалось найти возможность доставки песчаника со старых карьеров для использования его на реставрации лестниц, но этот вопрос даже не обсуждался. Мрамор — это, конечно, хорошо, но не утратит ли университет от этого что-то свое, ему лишь присущее?

Г. ШАХТАРИН.

Роман

Николаевич ЩЕРБАКОВ

Не стало Романа Николаевича Щербакова, профессора, доктора физико-математических наук, заслуженного деятеля науки РСФСР, создателя Томской геометрической школы.

Он участвовал в тяжелых боях первых месяцев Великой Отечественной войны, был дважды ранен, награжден медалью «За боевые заслуги», а позднее — орденом Отечественной войны и несколькими медалями.

После окончания войны Р. Н. Щербаков не прерывая связи с университетом, работал в Бурятском педагогическом институте. В 1953 году он защитил кандидатскую диссертацию и в 1957 году вернулся в Томск, возглавив с этого времени кафедру геометрии. Круг его научных интересов был весьма широк — он занимался линейчатой дифференциальной геометрией проективного и аффинного пространств, именно по этому разделу современной геометрии им и была защищена на совете Московского университета докторская диссертация.

Будучи настоящим большим ученым, автором десяти книг и ста с лишним статей, получивших признание в нашей стране и за рубежом, Р. Н. Щербаков много сил, времени и таланта отдавал популяризации науки, пропаганде математических знаний, подготовке учителей, народному образованию.

Более сорока лет Р. Н. Щербаков был членом Коммунистической партии. Активный общественник, он выполнял массу самых разнообразных поручений — был членом парткома университета, членом партбюро факультета, председателем библиотечного совета ТГУ. Его научная, педагогическая и общественная деятельность были высоко оценены партией и правительством — Р. Н. Щербаков был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Группа товарищей.

СПОРТ

Эти нелегкие победы

(Продолжение. Начало в № 40).

МАЙ. Сборная команда клуба СКАТ включилась в борьбу за Кубок СССР. 21—24 мая во Владивостоке состоялись зональные соревнования. Наша зона — самая большая и по числу команд, и по территории, а по составу — сильнейшая в стране. Наша задача — попасть в число 4 первых команд. Несмотря на некоторые сложности, СКАТовцы заняли 1-е место и получили путевку на финал Кубка СССР.

ИЮНЬ. 27—29 июня в Баку проходил финал Кубка СССР по плаванию в ластах. Кубок СССР — крупнейшие соревнования, проводимые у нас в стране. Кроме того что определяется сильнейший в стране клуб, по итогам Кубка определяются сборные команды СССР для участия в различных международных соревнованиях. В предыдущие годы томская команда неизменно входила в число призеров, но в этом году состав сильно обновился, многие спортсмены не имели опыта выступлений на таком уровне, не сложились еще в полной мере и коллектив. Все это вызывало серьезные опасения. Кроме того, условия, в которых проводились соревнования,

оказались весьма и весьма сложными. Многочасовые переезды из гостиницы в столовую и из столовой в бассейн, выступления в открытом бассейне под палящим солнцем отрицательно сказались на многих участниках.

Начало соревнований сложилось для томичей весьма удачно. В самом первом заплыве дебютантка команды Тая Соломко показала прекрасный результат в нырянии в ластах на 50 м. Это позволило ей опередить таких известных спортсменов, как заслуженный мастер спорта С. Киреева, эксрекордсменка мира Н. Гречихина, чемпионки мира 1986 г. С. Фролова и О. Забелина и занять 3-е место.

Но очень скоро радость сменилась многочисленными огорчениями. Слабо нырнули наши мужчины.

Очень надеялись на победу Т. Мельниковой, но она, лидируя большую часть дистанции, в итоге заняла только 3-е место в плавании в ластах на 200 м. Не готова оказалась к победе и Л. Вахрушева. Наконец, очень обидное поражение наших девушек в эстафете 4x200 м в ластах. До этого заплыва томская команда несколько раз неизменно становилась первой, ей при-

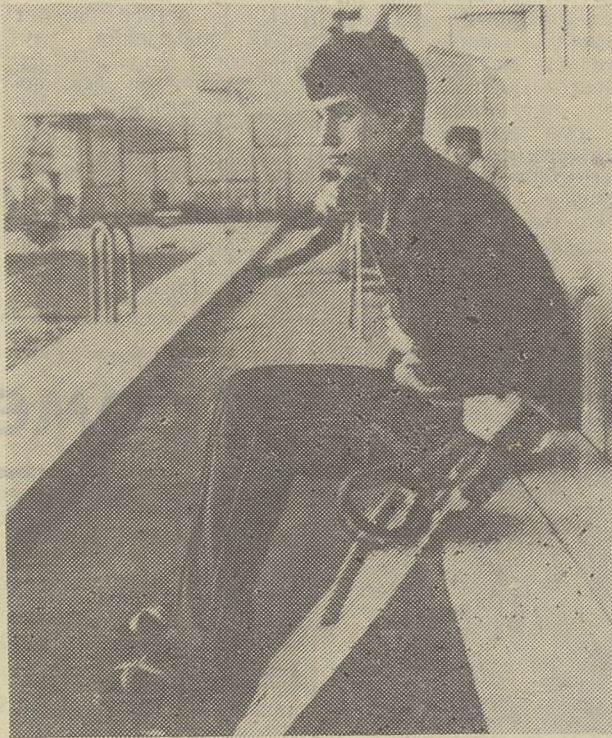
надлежит и мировой рекорд, что само по себе явление уникальное, так как обычно в эстафетах рекорды устанавливаются сборными командами. Сейчас из той непобедимой команды в строю осталась только Т. Мельникова и, к сожалению, только она показала «свой» результат, а остальные выступили ниже своих возможностей. Будем надеяться.

Нельзя сказать, что не было удачных выступлений. Приятное впечатление оставил Юрий Котов. В той сложной обстановке, в которой оказалась наша команда, он сумел стать лидером.

В эстафетах очень сильно выступил Дмитрий Свалов. Сумел собраться к последнему дню соревнований и Олег Дроздов. В заплывах на 1 милю (1850 м) он занял 4-е место.

В целом же, выступления в Баку показали, что несмотря на смену поколений, класс СКАТа остался очень высоким. Молодая университетская команда заняла 3-е место среди сильнейших клубов страны. Это говорит о ее хороших перспективах.

П. ТИМЧЕНКО.
(Продолжение следует).
НА СНИМКЕ: мастер спорта СССР, капитан сборной команды клуба СКАТ ОЛЕГ ДРОЗДОВ.

ШПАГИ ЗВОН

В спорткомплексе ТГУ прошло открытое первенство университета по фехтованию. В нем приняли участие команды ТИАСУРа, ТПИ, детского спортивного клуба «Легенда», университета. Среди шпажистов победителем стал кандидат в мастера спорта Д. Манаев (ТПИ), призерами — кандидаты в мастера спорта А. Паюк (ФФ) и И. Габбасов (ММФ). Среди девушек-рапиристок победу одержала А. Радионова (ТПИ), призерами стали С. Хомеча и Н. Полякова (обе ТГУ).

В командном первенстве уверенные победы одержали университетские фехтовальщики.

А. ДАВИДОВ,
старший преподаватель кафедры физвоспитания.

Приходите к нам в кино

12 ноября в актовом зале университета вновь после нескольких лет перерыва собралась кинолюбители на заседание киноклуба ТГУ.

О работе киноклуба в прежние годы рассказал Г. Е. Дунаевский, с.н.с. СФТИ, один из его организаторов. Клуб любителей кино в университете был создан в марте 1967 г. по инициативе студентов ММФ. Его заседания проходили в клубе ТИЗа и пользовались огромной популярностью. Прозже из него выделился киноclub «Контакт» Дома ученых и другие клубы города. Если просмотреть пере-

чень фильмов, которые обсуждались на заседаниях, то можно заметить, что не была пропущена ни одна фамилия молодого режиссера, впоследствии получившего мировую известность.

Жаркие дискуссии в переполненном зале, встречи с известными мастерами кино: режиссерами, актерами, операторами, поездки на кинофестивали, которыми поощрялись наиболее активные члены клуба — много интересного позади. Насколько содержательной будет деятельность вновь действующего клуба, зависит от вас, ува-

жаемые будущие члены киноклуба ТГУ.

Важная, отличительная черта клуба — информационно-дискуссионный характер, т. е. не только знакомство с новыми фильмами, не только рассказ о творчестве режиссеров и актеров советского и зарубежного кинематографа, но и обсуждение фильма после просмотра.

Работой киноклуба руководит совет. Он определяет программу, отбирает фильмы для просмотра и готовит информацию о них, проводит обсуждение.

На первом заседании в этом году был показан фильм «Путешествие молодого композитора» грузинского режиссера Г. Шенгелая, известного своим пристальным вниманием к взаимоотношениям человеческой личности и социальной среды. Это замечательно, что мы можем теперь в нашем актовом зале не только совещаться, слушать лекции или концерты, но и смотреть кино. Однако качество работы киномеханика оставляет желать лучшего.

Итак, киноclub ТГУ продолжает свою работу. Приглашаем всех люби-

телей кино откликаться на наши объявления, а желающих работать в совете киноклуба просим не скромничать и приходите на заседания совета по средам в 14.15 мин в профком сотрудников ТГУ.

Следующее заседание кинолюбителей состоится 26 ноября. Будет показан фильм «Тоска Вероники Фосс» (ФРГ), который на фестивале в Западном Берлине в 1982 году получил главный приз. Начало в 20.15, билеты — в профкоме сотрудников ТГУ и перед началом сеанса.

Е. ИГНАТЕНКО,
член совета киноклуба ТГУ.